

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ИСТОКИ
СТАНОВЛЕНИЕ
ТРАДИЦИИ

839592

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА», МОСКВА 1976

«СЛОВО О ЖЕНАХ О ДОБРЫХ И О ЗЛЫХ»
В СБОРНИКЕ ЕФРОСИНА

Монах-книгописец Кирилло-Белозерского монастыря Ефросин не был писателем. Однако древнерусские произведения, помещенные в писанных им сборниках, несут следы его индивидуальной творческой обработки.¹ Ефросину было свойственно пристрастие к определенным литературным темам, заставлявшее его возвращаться к ним неоднократно². Таким излюбленным сюжетом, переходящим из сборника в сборник, были «Слова» о добрых и злых женах.

Тема эта, сама по себе весьма популярная в древнерусской письменности, встречается в библейских притчах Соломона, в «Изборнике» 1073 года, в «Пчелах», в «Слове Даниила Заточника», в «Словах о добрых и злых женах», приписанных Иоанну Златоусту и широко распространенных как в русских Измарагдах и Прологах, так и в рукописных четых сборниках³.

Памятники эти послужили источниками для Ефросина, который мозаично компоновал из одних и тех же притч, изречений, отрывков совершенно разные по характеру и жанру произведения, автором-составителем которых он несомненно и являлся.

В трех ефросиновских сборниках «Слова» о добрых и злых женах довольно традиционны, в них автор не выходит за пределы своих книжных источников⁴. Зато совершенно противостоит им «Слово о женах о добрых и о злых» из сборника Кирилло-Белозерского монастыря 6/1083 (далее КБ-6), средняя часть которого

¹ См.: Дмитриева Р. П. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина. (К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины»). — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, с. 264—291.

² См.: Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, с. 130—168 (далее: Лурье Я. С. Литературная деятельность Ефросина).

³ См.: Буслев Ф. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, с. 637—639; Архангельский А. С. 1) Творения отцов церкви в древнерусской письменности. (Обозрение рукописного материала). — ЖМНП, 1888, ч. 258, июль, с. 44—45; Творения отцов церкви. Вып. IV. Казань, 1890, с. 184—188. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3. СПб., 1897, с. 122—123; Шляпки И. А. Слово Даниила Заточника. — ПДП, 31, СПб., 1889, с. 20—22, 32; Щеглова С. А. «Пчела» по рукописям киевских библиотек, 1901; Андрианова-Перетц В. П. К вопросу о круге чтения древнерусского писателя. — ТОДРЛ, т. XXVIII, Л., 1974, с. 17.

⁴ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерское (далее: КБ), КБ-9/1086, текст опубликован в кн.: Симоны П. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий. Вып. 3. Пг., 1922, с. 6—10; КБ-11/1088, КБ-22/1099.

не соотносится с известными текстами и не встречается больше нигде.

«Слово о женах о добрых и о злых» в КБ-6 начинается текстом из Пролога⁵ с прямой на него ссылкой — «июня 3 ис Пролога в Фарафонтоне писано». Таким образом, эту часть, а возможно, и все «Слово» Ефросин писал в Ферапонтовом монастыре.

Палеографически «Слово» делится на две части. Проложная статья и следующий за ней текст с пометой на полях «а се от Соломона» (л. 117—118 об.) писаны на одной бумаге и одним почерком; вторая часть, со слов «добрая жена мужа своего любит и доброхот во всем» и до конца (л. 119—120 об.), писана на более плотной бумаге, также почерком Ефросина, но небрежным и беглым, строчки идут косо и тесно — в первой части по 24—25 строк на листе, во второй — по 28—29.

«Слово о женах о добрых и о злых»⁶

«Луче жпти в земли пусть, нежели с женою сварливою и гнѣвливою и язычною. Яко же в поздрых злат усерезь свинии, сице же пѣ злонравиѣ красота. Яко же бо во древѣ червь, сице мужа погубляет жена злотворна. Жена безумна и безоочива лишена хлѣба будет, не направи своего ока к неи. Сыне, не внемли злѣ женѣ, мед бо каплет от уст жены блудница.

Жену добру аще кто обрящет, честнѣиши есть каменна многоцѣннаго таковая, дерзает о неи сердце мужа ея, таковая бо богатства не лишится, дѣлает бо мужу благая, а не злая всегда. Жена добра мужеви аки очи в тѣлѣ, аки зѣница во очех.

Жена своего мужа чтуши, мудра всѣм показывает, а злая жена храмна днаволя есть, жилище сатанино. Бестудныи звѣрь, неукротимая ехидна — злая жена.

Злая жена подобна есть перечесу — zde свербит, а инде болить. Лучши есть болѣти трясею, нежели со злою женою жити. Яко же ржа желѣзо ѣст, а злая жена мужа своего губит.

Что есть злая жена? Потопа души, а тѣлу сухота, уму мятежь, рукам мозоли, а очем дым и языку горесть. Лучши есть чаша полыни испити, а со злою женою сахару не ясти. Лучши есть по морю во утлѣ корабли плавати, нежели со злою женою правды повѣдати. Жена зла мужь честных душу уловляет, зла жена мужу за грѣхы дается.

Что есть злая жена? Отгвание аггеломь, смирение днаволе, заключение жизни вѣчныя, введение в муку вѣчную.

Добрая жена мужа своего любит и доброхот во всем. А злая жена мужа своего по хрепту бпеть немилостивно.

А добрая жена по очемь цѣлует и по устам любовнаго своего мужа. А злая жена по очемь ожегомь чернит и помеломь забрызгиваеть, чтобы осленул.

⁵ См.: Пролог. М., 1643, июнь 3, л. 475 об.—476.

⁶ КБ-6/1083, XV в., л. 118—120 об. Текст проложной статьи мы опускаем.

А добрая жена главу своему мужу гребнемъ чешеть и милуетъ его.
А злая жена по рту и по зубомъ батогомъ бьетъ не отмахивая, злая жена.

А добрая жена, по шинъ руками своими обнимая, цѣлуетъ любовно. А злая жена по горлу ножемъ колетъ мужа своего насмерть.

А добрая жена по утробѣ гладить мужа своего не лестию. А злая жена по брюху обухомъ бьетъ не на животъ, но кормить его лихою ѣствою насмерть.

А добрая жена по чреву нѣжить аки истинная горлица, любовная ластовица. А злая жена по тайнымъ удомъ ножемъ колетъ насмерть.

А добрая жена по ногамъ гладить и ѣствою доброю питаетъ его, мужа своего милого. Злая жена по голенемъ топоромъ сѣчетъ своего мужа, злая жена.

А добрая жена по рукамъ своимъ руками гладить нелестно и любовно. А злая жена по рукамъ и по ногамъ коромысломъ бьетъ, злая лвица.

А добрая жена, за шию обнимаяся, любезно цѣлуетъ и радостно, добрая жена. А злая жена за шею ужищемъ давитъ насмерть мужа своего, злострастница.

А добрая жена мылню готовить мужю своему почасту, иная потѣшениа готовить, обѣдъ и вечерю. А злая жена на мужа своего мыслить по вся дни с каменемъ в воду утопити.

А добрая жена воистинну, братиа и друзи, мужю своему нелестная и правдивая, в дому своемъ добра хощеть дѣтемъ своимъ и внучатомъ.

Видѣхъ у нѣкоего мужа злая жена умираеть, он же начатъ плакаться и тужити по ней. И азъ рекохъ ему, — о чемъ, брате, плачешь, по злои сеи женѣ? Он же отвѣща ми, — о томъ, брате, плачу, да будетъ злои, дѣ не заправду умерла. Аще ли паки будетъ заправду умерла, иное бы ми богъ другіе паки не далъ бы. Не глум, брате, злыя жены избывати. Аще ли ее богъ избавитъ, то похвали бога.

Видѣхъ у коего мужа злая жена умираетъ. Он же начатъ по ней дѣти свои продавати. И азъ рекохъ ему, — о чемъ, брате, дѣти свои продаешь? Отвѣща ми он, — аще возрастуть злыя жены дѣти, то мене продадутъ.

Видѣхъ злато на злообразнѣи женѣ, аще ли узрятъ люди и возглаголютъ, — нужно есть быти злату тому на злообразнѣи женѣ. Яко же усѣрязь златъ в поздрыхъ свинни, тако же и женѣ злосмысленнѣи красота.

Видѣхъ нѣкую жену злообразну, смотряющуюся в зеркало, и азъ рекохъ ей, — жено, что ся смотриши в зеркало, болшую си печаль примешь, видѣвши нелѣпоту лица своего. Она же возгласивши сама къ себѣ, — породила бы ся есмь во всю напасть, что се есмь родилась не какъ люди.

Видѣхъ нѣкую жену злообразну, смотряющуюся в зеркало, и азъ рекохъ ей, — жено, что ся смотриши в зеркало, смотрися в дубову колоду.

Муж бо имать два ума, да сотворить или оставить, а жена злая на единъ день имать 15 умовъ и паче. Жена зла биема бѣсится, любима высится. Жена не человекъ есть, но на службу человекомъ дана есть отъ бога. Жена бо в любви подруга есть, а в дѣлехъ горка. Жена бо главу мажетъ и простираетъ власы и не возвысится в ратехъ, душу бо губя и славу.

Ни мертваго излѣчити, ни безумнаго научити, тако же и того не научити, котораго жена потворила, тако же с безумнымъ дружба держати. Коли вода вспять поидеть, коли камень наверхъ воды поплыветь, а рыбы посуху поидуть, тогда жена болѣ мужа будетъ. Богу нашему слава пынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ. Аминь.

Литературные источники «Слова» выявляются достаточно четко. Большинство изречений взято из Притч Соломона или очень близки к ним ⁷. Однако часть этих изречений восходит к русским Измарагдам, а возможно, и к «Изборнику» 1073 года ⁸. («Яко же бо во древъ червь. . .», «Жену добру аще кто обрящет. . .», «Зла жена мужу за грѣхы дается. . .») и к той же проложной статье 3 июня («Лучши есть болети трясею. . .»).

Определенные куски текста могут быть соотнесены с разными редакциями «Слова Даниила Заточника»: «Что есть жена зла? Мирский мятежь, ослепление уму. . . поборница грѣху, засада от спасения» ⁹, «Лучше есть утли лодии ездѣти. . .» ¹⁰, «Видех злато на жене злообразне. . .» ¹¹, «Жене бо злообразне не достоин в зеркало приницати. . .» ¹², «Не позоруй в зеркало, но зри в коросту» ¹³.

В «Слове Даниила Заточника» есть и притча о продаже детей злой жены ¹⁴. Вместе со второй притчей — о муже, плачущем по злой жене, — читается она и в «Пчеле», где вообще можно найти все общие или очень близкие к ним места «Слова о добрых и злых женах» Ефросина и «Слова Даниила Заточника» ¹⁵. Не «Слово Даниила Заточника», а именно «Пчела» и явилась литературным источником Ефросина, тем более что она была ему известна ¹⁶.

Средняя, наиболее оригинальная, часть «Слова» представляет собою своеобразный диалог, в котором чередуются противопоставления в поведении доброй жены и жены злой. Жене ласковой и заботливой, нежно любящей своего мужа, в каждом примере дан ее антипод — жена, мужа своего ненавидящая, стремящаяся не только делать ему зло, но и убить.

Источник этих диалогов, скорее всего, следует искать в фольклоре. Они напоминают разыгранную скоморохами сценку, где каждая ситуация может быть представлена в лицах. Простонародный характер этих сцен подтверждается как лексикой, так и разговорным тоном чередующихся фраз диалога.

⁷ См.: Библия. Притчи Соломона, XXI, 19; XI, 22; VI, 26; V, 3—4; XXXI, 10, 11, 12; II, 18.

⁸ Архангельский А. С. Творения отцев церкви в древнерусской письменности. Вып. IV, с. 179, 181, 180.

⁹ Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Изд. Н. Н. Зарубин. Л., 1932, с. 28, список А.

¹⁰ Там же, с. 31.

¹¹ Там же, с. 69, список Ч.

¹² Там же, с. 70, список Ч.

¹³ «Короста» аналог ефросиновской «дубовой колоде» в значении «гроб», см.: Срезневский, Материалы, т. I, стб. 1411 «кърѣста-корѣста-кърѣста-кърѣста — гроб»; ГПБ, собр. Софийское, № 1466, XVI в., л. 477, «Толковники апостольские» — «кър'ста — гробъ».

¹⁴ Слово Даниила Заточника, с. 33, список А.

¹⁵ Щеглова С. А. «Пчела». . ., с. 31, 42, 45, 49, 58, 59, 61.

¹⁶ Лурье Я. С. Литературная деятельность Ефросина, с. 152.

Заключительная часть «Слова» композиционно приспособлена к средней его части. Она также состоит из разговоров, действующим лицом которых является как бы сам автор, несколько раз сославшийся на свое участие в них — «видѣх», «аз рекох».

В «Слове о женах о добрых и о злых» как нельзя более проявилось тяготение Ефросина к светским сюжетам. Во всех изречениях, притчах, сценах автор предполагает именно светские, житейские, семейные ситуации, отношения мужей и жен.

Связанный, хоть и опосредствованно, со «Словом Даниила Заточника», Ефросин продолжил традицию неизвестного автора XII в., сочетая в своем «Слове» образы книжные и фольклорные, обращаясь к стилю скоморошьях сцен, создавая произведение одновременно нравоучительное и занимательное.